

environments. London, 1986; Preston J. Cultural shock and invisible walls // SUNY International Programs Quarterly. 1985. № 1 (3/4). P. 28-34; Redden W. Culture shock inventory manual. New Brunswick, 1975.

⁴ УПВИ/ГУПВИ НКВД/МВД СССР – Управление (с января 1945 г. – Главное управление) по делам военнопленных и интернированных, созданное в структуре НКВД СССР в сентябре 1939 г. и ликвидированное в 1953 г. с передачей его функций и контингентов Тюремному управлению МВД СССР.

⁵ Pechman J. Dawai, dawail! Meine Kriegsgefangenschaft in Ural 2 Mai 1945 – 17 Dezember 1947. Wien, 1997. (См. русский перевод О.В. Дородных в кн.: Суржикова Н.В. Иностранные военнопленные Второй мировой войны на Среднем Урале (1945–1956). Екатеринбург, 2006. С. 346–402).

⁶ Суржикова Н.В. Иностранные военнопленные Второй мировой войны на Среднем Урале... С. 349.

⁷ Там же. С. 384–385.

⁸ Там же. С. 353.

⁹ Там же. С. 357, 360.

¹⁰ Там же. С. 363, 368, 371, 372, 373, 380, 386, 390.

¹¹ Там же. С. 358, 389.

¹² Там же. С. 354, 355, 359, 362, 364, 365, 382, 399.

¹³ Там же. С. 362, 367, 370, 379, 390, 394.

¹⁴ Там же. С. 379.

¹⁵ Там же. С. 374–375.

¹⁶ См. о том же в кн.: Герлах Х. В сибирских лагерях. Воспоминания немецкого пленного. 1945–1946 гг. М., 2007. С. 72, 74.

¹⁷ Суржикова Н.В. Иностранные военнопленные Второй мировой войны на Среднем Урале... С. 352.

¹⁸ Там же. С. 363, 397.

¹⁹ Там же. С. 371.

²⁰ Там же. С. 376, 380, 396.

²¹ Там же. С. 377.

²² Там же. С. 393.

²³ Там же. С. 369, 380, 384.

²⁴ Там же. С. 369–370, 372, 374, 376.

²⁵ Там же. С. 358.

²⁶ Там же. С. 389.

²⁷ См. об этом: Суржикова Н.В. Русские языковые вкрапления в речи немецко-говорящих военнопленных Второй мировой войны // «Aus Sibirien-2005»: научно-информационный сб. Материалы II Междунар. научно-практ. конф. «Стеллеровские чтения». Тюмень, 2005. С. 119–121.

²⁸ Суржикова Н.В. Иностранные военнопленные Второй мировой войны на Среднем Урале... С. 381.

²⁹ Там же. С. 399.

*М.В. Суворов
(Екатеринбург)*

Формирование кадров советского учительства на Урале в 1920–1930-е гг. (к историографии проблемы)

Проблема изучения истории формирования учительских кадров в переломные для нашей страны периоды не потеряла своей актуальности и сегодня, когда государством проводится широко-

масштабная работа по модернизации системы российского образования. Исследование опыта подобных преобразований в советском государстве в 1920–1930-е гг., когда в стране происходили изменения всех экономических, политических и социальных отношений, позволит повысить эффективность реформирования образовательной сферы сегодня.

Подробный историографический анализ литературы о культурном строительстве на Урале дают в своих диссертационных работах С.А. Чайникова и А.Н. Дубинин¹. Поэтому мы обратим свое внимание на исследования, имеющие особое значение для изучения истории учительства.

Публикации 1920–1930-х гг. имели своей целью обобщить опыт обучения рабочих и крестьян в школах грамотности и опыт развития советской школы². По вопросам школьного образования и учительства хотелось бы отметить статьи и доклады руководящих работников просвещения – А.С. Бубновъ, И.А. Переля, Я.И. Истомина. Эти статьи печатались в журналах «Просвещение на Урале» и «Культфронт Урала». Основными темами этих публикаций были письма с мест учителей, обобщался опыт передовых преподавателей. Поднимались также и проблемы финансирования всеобщего, критически оценивалось материально-правовое положение учителей.

С середины 1930-х гг. число исторических публикаций значительно уменьшилось, резко сократился круг источников, которые использовались авторами. Со второй половины 1930-х гг. до второй половины 1950-х гг. специальных работ написанных на материалах Урала по интересующей нас тематике не появилось. В конце 1950-х гг. появляются исследования, положившие начало планомерному исследованию проблем уральских учителей и развитию общеобразовательной школы³.

Наряду с изучением общеобразовательной школы уральскими исследователями анализировалась история высшего образования, в том числе и педагогического⁴.

Особое место среди работ уральских историков, посвященных развитию культуры на Урале, занимают, несомненно, труды Владимира Григорьевича Чуфарова – основателя уральской школы историков отечественной культуры⁵. В своей фундаментальной монографии, опубликованной в 1970 г.⁶, автор осветил широкий круг проблем, связанных с развитием культуры на Урале в 1920–1930-е гг. Свое внимание историк обратил на создание школьной сети, осуществление начального всеобщего, подготовку и переподготовку учительских кадров и создание высшей школы на Урале. Им впервые были введены в научный оборот многие ранее неизвестные архивные материалы.

Проблемы взаимоотношения дореволюционной интеллигенции, в том числе и учительства, с советской властью в первые де-

сятилетия ее существования затрагивает в своих исследованиях М.И. Кондрашева⁷.

Особое значение для изучения истории уральского учительства в исследуемый период имеют труды П.В. Гришанова и И.В. Кузовковой⁸, специально посвященные этой проблеме. Так, в работах П.В. Гришанова большое место занимает вопрос обеспечения общеобразовательной школы учителями⁹.

Вместе с тем, проблемы учительства рассматривались историком в рамках введения всеобщего начального обучения и развития общеобразовательной школы, исследование велось, в основном, в хронологических рамках периода «социалистической реконструкции народного хозяйства» (1926–1937 гг.), что не позволяло в динамике проследить сложные процессы, протекавшие в учительской среде. Не уделялось специального внимания материально-правовому положению школьных работников. По вполне понятным причинам не анализировалось автором влияние административно-командной системы на общественную активность учителей, соотношение между дореволюционной учительской интеллигенцией и новыми учителями, отношение партийно-советских органов к тем и другим рассматривалось исключительно через призму классового подхода. В работах исследователя не давалось оценки идеологического содержания учебно-воспитательного процесса, не затрагивались вопросы о репрессиях по отношению к учительству и другие проблемы. Вместе с тем, нужно заметить, что изучение данной проблемы характеризовалось весьма всесторонним рассмотрением различных сторон жизнедеятельности педагогов и самой школы.

В диссертационном исследовании И.В. Кузовковой, написанном также в историко-партийном плане, анализировались пути укрепления первичных партийных организаций системы народного образования; обобщался опыт партийного руководства педагогическими учебными заведениями; изучалась деятельность партийных организаций по обеспечению педвузов и педтехникумов профессорско-преподавательскими кадрами; по комплектованию студенческого состава педагогических учебных заведений¹⁰.

В 1970–1980-х гг. уральскими исследователями были опубликованы многочисленные работы, в которых на основе достаточно обширного архивного материала исследовались самые различные аспекты истории общеобразовательной школы в целом и проблемы учительства в частности. Исследования этого периода можно разделить на несколько групп.

К первой группе можно отнести работы, написанные в историко-партийном плане и посвященные изучению вопросов, связанных с обеспечением школ педагогическими кадрами, повышением их теоретического и методического уровня¹¹.

В следующую группу включены работы, в которых затронуты вопросы взаимоотношения учительства и советской власти в период революционной перестройки школы¹².

Большое количество публикаций по истории общеобразовательной школы Урала было посвящено учебно-воспитательному процессу, косвенно в них рассматриваются и проблемы формирования учительских кадров¹³.

Демократические преобразования в нашей стране позволили ученым по-новому взглянуть на достигнутые результаты в сфере образовательной политики послеоктябрьских десятилетий, отказаться от идеологической заданности в научных исследованиях.

На рубеже XX–XXI вв. регулярно проходили конференции, на которых обсуждались самые разнообразные проблемы истории отечественной интеллигенции, затрагивалась и интересующая нас тематика¹⁴.

Из последних работ уральских историков особое внимание хотелось бы обратить на коллективную монографию, подготовленную сотрудниками Уральского государственного педагогического университета¹⁵, в которой рассматриваются вопросы, касающиеся повышения уровня грамотности населения на Урале в первые десятилетия советской власти, изучается материально-правовое положение учительства и его профессионально-образовательный уровень в 1920–1941 гг.

Таким образом, на различных этапах историографии проблема формирования учительских кадров на Урале в 1920–1930-х гг. вызвала интерес исследователей.

Сегодня уральскими историками делаются попытки, в основном с позиций модернизационного подхода, рассмотреть проблемы истории культурных преобразований периода 1920–1930-х гг., в том числе и формирования учительских кадров. Однако такие проблемы формирования советского учительства в 1920–1930-х гг. как: соотношение в педагогической среде учительства старой формации и новых специалистов, динамика его изменения, содержание нового педагогического образования, качество подготовки новых кадров учителей, особенности советского учительства по сравнению с до-революционным и его преемственность, не нашли в полной мере отражение в работах современных историков и нуждаются, на наш взгляд, в специальном изучении.

Примечания

¹ См. Дубинин А.Н. Формирование системы народного образования на Урале. 1917–1941. Историографический анализ: Дисс... канд. ист. наук. Екатеринбург, 1996; Чайникова С.А. Историография культурных преобразований на Урале в 1917–1941 гг.: Дисс. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2000.

² Бондарев В.А. Ликвидация неграмотности (цифры, факты, перспективы) М.; Л., 1929; Перель И.А. Народное просвещение на Урале // Хозяйство Урала, 1928, № 10 и др.

³ Горбунова Д.П. Борьба партийных организаций Урала за осуществление всеобщего обучения в годы второй пятилетки // Учен. зап. Сverdл. гос. пед. ин-та. Свердловск, 1957, Вып. 14; Васильюк Н.М. Из истории развития народного образования на Урале в годы первой пятилетки: Докл. на секции Ученого совета Свердловского област. краеведч. музея. Свердловск, 1960.

⁴ Деменев А.И., Добровольский Н.С. Высшее образование на Урале. Свердловск, 1958.

⁵ Чуфаров В.Г., Горбунова Д.П. От неграмотности к вершинам культуры. Свердловск, 1963; Главацкий М.Е., Чуфаров В.Г. Становление советской высшей школы // Культурная революция на Урале. Свердловск, 1966 и др.

⁶ Чуфаров В.Г. Деятельность партийных организаций Урала по осуществлению культурной революции (1920–1937 гг.). Свердловск, 1970.

⁷ Кондрашева М.И. Коммунистическая партия – организатор формирования социалистической интеллигенции на Урале в 1917–1927 годах. Иркутск, 1985; Она же. Руководство Коммунистической партии профессиональными объединениями интеллигенции на Урале в борьбе за ее окончательный переход на идейные позиции рабочего класса (1928–1937). Свердловск, 1986 и др.

⁸ Гришанов П.В. Изменения в составе уральского учительства в 1926–1932 гг. // Из истории партийных организаций Урала. Свердловск, 1971; Гришанов П.В. Деятельность Уральской партийной организации по развитию общеобразовательной школы в 1926–1932 гг.: Автореф. дисс... канд. ист. наук. Свердловск, 1967 и др.

⁹ Гришанов П.В. Школьный всеобуч на Урале в условиях строительства социализма (1926–1937 гг.). Челябинск, 1982. С. 30–53; Он же. Партийное руководство курсовой подготовкой и повышением квалификации уральских учителей в 1926–1941 гг. // Деятельность партийных организаций Урала и Поволжья по развитию народного образования. Свердловск, 1982. С. 11–23 и др.

¹⁰ Кузовкова И.В. Деятельность партийных организаций Урала по подготовке учительских кадров (1928–1937): Автореф. дисс... канд. ист. наук. Свердловск, 1983. С. 8.

¹¹ Покровская Н.К. Деятельность партийных организаций Урала по повышению идейно-теоретического и педагогического уровня учительских кадров в годы второй пятилетки // В.И. Ленин и социально-экономические проблемы развития Урала. Свердловск, 1970; Салих Т.Э. Деятельность партийной организации Урала по развитию общеобразовательной школы в 1921–1927 гг.: Автореф. дисс... канд. ист. наук. Свердловск, 1985 и др.

¹² Волков С.М. Из истории классовой борьбы в период ликвидации неграмотности и введения начального всеобуча на Урале (1928–1932 гг.) // Учен. зап. Пермского госун-та. Пермь, 1974, Вып. 340; Чернышков В.В. Идеино-политическая работа партийных организаций Урала среди учительства в 1928–1937 гг. // Деятельность партийных организаций Урала и Поволжья по развитию народного образования. Свердловск, 1982 и др.

¹³ Гришанов П.В. Деятельность Уральской партийной организации по перестройке учебного процесса в общеобразовательной школе в 1926–1932 гг. // Деятельность партийных организаций Урала по осуществлению культурной революции. Свердловск, 1972; Чернышков В.В. Деятельность партийных организаций Урала по повышению роли общеобразовательной школы в коммунистическом воспитании учащихся в 1928–1937 гг.: Дисс... канд. ист. наук. Свердловск, 1980 и др.

¹⁴ Российская интеллигенция: XX век. Тезисы докладов и сообщений научной конференции. Екатеринбург, 23–24 февраля 1994 г.; Пятые Татищевские чтения. Тезисы докладов и сообщений. Екатеринбург, 22–23 апреля 2004 г. Екатеринбург, 2004 и др.

¹⁵ Попов М.В., Протасова Э.Е., Бахтина И.Л. Начальное образование в уральской деревне в 1920–1941 гг. Екатеринбург, 2006.

О.И. Сыромятников
(Пермь)

Диалог культур Востока и Запада в философии Ф.М. Достоевского

Каждый человек в процессе своего взросления сталкивается с необходимостью определения смысла своего бытия. Точно так же и всякий народ в пору своей зрелости стремится осознать свое место и значение в ряду других народов: «Без высшей идеи не может существовать ни человек, ни нация» (24;48)*. Смысл бытия народа, его национальная идея представляет собой одновременно вопрос о месте и роли народа в мире и ответ на него. Содержание и особенности каждой национальной идеи определяются множеством факторов (религиозным, географическим, экономическим, политическим и др.), но определяющее значение имеет самосознание народа, его душа. Национальная идея России предстает как *русская идея*.

Как понятие общественного сознания, *русская идея* актуализировалась во второй трети XIX века, что выразилось в возникновении лагерей славянофилов и западников, представлявших две крайние точки зрения на проблему *русской идеи*. Причиной разногласий между ними стал подход к оценке реформ Петра I: славянофилы видели в них источник всех бед России, а потому призывали вернуться к исконным национальным основам, тогда как западники настаивали на радикальном продолжении этих реформ. Попыткой преодоления крайностей обоих путей на основе собирания всего лучшего, открытого ими, стала философия почвенничества, одним из наиболее последовательных и ярких идеологов которой был Ф.М. Достоевский. Под его пером *русская идея* не только обрела имя (письмо А.Н. Майкову от 18 января 1856 г.), но стала основой образности художественных произведений и главной темой публицистики и эпистолярная.

Будучи идейно близким к славянофилам: «Откровенно говорю, что я был, и, кажется, навсегда останусь по убеждениям настоящим

---

* Здесь и далее сноски на произведения Ф.М. Достоевского даются по изданию: Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч.: В 30 т. Л., 1972–1987. Первая цифра указывает номер тома, вторая – номер страницы. Если том состоит из двух книг, вторая цифра указывает номер книги, а третья – номер страницы.